

Софи Вагнер,
писатель, переводчик
г. Гамбург

С любовью к человеку

Задумавшись над тем, кто из окружавших меня немцев Казахстана достоин памяти народной, решила поинтересоваться у жителей с. Розовка. Между нами не возникло разногласий, мы пришли к единодушному мнению, что это Яков Иванович Брехт – председатель колхоза имени Кирова (ныне Село Розовка). С 1938 по 1953 год Яков Иванович способствовал процветанию родного колхоза, для которого многое сделал в тяжёлые годы, постоянно рискуя собственной жизнью. Он как никто заслуживает, чтобы о нём знали и помнили.

Немного истории

Переселенцы села Розовка родом из Украины, Екатеринославской губернии, села Рунде Визе, куда они переселились в 1832 году из Черниговской губернии. В Чернигов они прибыли в 1767 из Германии, земли Гессен. Со временем украинцы стали посылать на имя царя петиции, что немцы слишком быстро расширяют свои хозяйства, являются большими конкурентами украинским землевладельцам. Был издан указ, запрещающий немцам покупать или брать в аренду землю на территории Украины. Семьи росли, земли для обеспечения наделами молодых семей не хватало.

В 1907 году, после земельной реформы Столыпина, было решено переселиться на государственные земли севера Казахстана, в Павлодарский уезд Семипалатинской губернии. Среди первых ходоков к берегам Иртыша был Иван Брехт, отец нашего героя. Работники земельного отдела, казахи, приняли переселенцев очень радушно, указали им на правом берегу реки Иртыш четыре степных участка, которые были выделены для немцев-переселенцев лютеранского вероисповедания. Группа переселенцев из Рунде Визе обосновалась на участке номер 4, где им предоставили крупные земельные наделы на довольно выгодных условиях.

Шарлотта Штумпф (1874 – 1960) первопоселенка с. Розовка

Переселенцам выделяли по 15 десятин земли на мужскую душу. На пять лет они освобождались от налогов и повинностей, в течение следующих пяти лет налог составлял 11 копеек за десятину, последующие 39 лет – 22 копейки за десятину, а затем земля переходила в собственность владельца. Переселенцы разделили полученные участки земли по 55-65 десятин на семейный двор. Следует подчеркнуть, что переселенцы имели возможность взять для возделывания землю дополнительно, ту что с самого начала облагалась налогом, что многие и сделали.

Таким образом, немцы перешли к единоличному, отрубному и подворному ведению хозяйства. Среди голой, ковыльной, без единого дерева степи рыли они свои первые жилища. На село был один колодец, который называли царским, так как вырыт он был ещё до их приезда государственными служащими.

Степи северо-востока Павлодарского Прииртышья не назовёшь ласковыми к людям. Скучные травы уже к концу мая приобретали здесь тот серо-бурый цвет, который всегда сопутствует безводию. Редко выпадали дожди. Чаще налетали злые суховеи. Покрутят пыльные смерчи и умчатся дальше. И снова зной. Нет здесь ни озёр, ни рек, ни ручьёв. Для водопоя скота необходимы были колодцы. Ценой невероятных усилий копали на глубину в 30-40 метров. И не так уж много солоноватой жёсткой воды можно было добыть из колодца.

Первые годы были на этой целинной земле урожайными, и все были довольны сделанным выбором. Но эта, на вид красивая ковыльная равнина, с супесчаными почвами, почти без гумуса, с участками солончаков, давала год от года всё меньше урожая, что не могло не пугать «новосёлов».

К началу 1921 г. экономика страны оказалась в катастрофическом состоянии, а разруха в отдельных отраслях аграрного производства достигла своего апогея. Продразвёрстка обрушила жителей села в бедственное состояние. Голодали все. Многие семьи уходили в поисках спасения на Алтай, назад на Украину. Самые смелые, имеющие малый капитал, покидали страну, эмигрировали в Аргентину, Бразилию, Канаду.

Родился Яков Иванович Брехт в 1902 году на Украине. Приехал в возрасте шести лет с родителями, сестрой и тремя братьями в эти суровые казахстанские степи, получил трёхлетнее образование на немецком языке, отец нанимает для своих детей учителя на дом.

Земли семьи Брехт находились в сторону казахского поселения (позже село Максимовка). Яков любил проводить каждую свободную минутку в этом казахском ауле. Его завораживало лёгкое обхождение детей-казахов с лошадьми. Он научился ездить верхом и разговаривать на казахском языке. Казахским владел лучше, чем русским.

Вскоре родители умерли. В возрасте 11 лет он остался сиротой. Земля ушла к попечителям. Яков работал батраком в соседней немецкой деревне у хозяина мельницы, господина Брема, внимательно изучал устройство мельницы. Техника захватила его на всё жизнь. После службы в рядах Советской армии возвратился в родное село, принял принадлежащие ему по наследству степные наделы земли.

При коллективизации он нехотя, но безропотно передал свою землю в общее пользование и с 1936 года работал полевым бригадиром. В 1938 году его выбрали председателем колхоза.

Яков Иванович умел без громких слов, своим примером, организовать людей. На его долю выпали как довоенные, тяжёлые годы войны, так и первые послевоенные.

Заняв должность председателя, Брехт строит в селе мельницу, приобщает к делу своего брата Вальдемара, обустроивает машинный двор.

К концу 30-х годов жизнь в селе начала немного налаживаться. На машинном дворе появляются первые зерноочистительные машины, зерновые веялки, на полях красуются трактора.

Из-за хороших хозяйственных достижений коммуне было присвоено имя Сергея Мироновича Кирова. В колхозе строят клуб на 50 мест с читальным залом на 20 мест.

Но во многих районах Украины ещё голодали люди. В село прибывают немцы-беженцы. До 1939 года в селе Розовка проживали только немцы, язык общения - немецкий.

В 1939 году в село направляют шесть семей из западной Украины, которые не были довольны разделением Польши по договору между Риббентропом и Молотовым, между Германией и Россией. Для того чтобы они чувствовали себя свободнее, были для них построены две новые землянки.

1941 год. Правление колхоза. Сверху слева: Вальдемар Иванович Брехт (мельник), Фридрих Бамбах (бухгалтер). Сидя слева: Иоганн Бернгардович Литау – второй председатель, Генрих Генрихович Плетт (учитель), Яков Иванович Брехт (действующий председатель села)

22 июня 1941 началась Великая Отечественная война. В село возвращаются семьи, которые уходили в голодные 30-е на Украину. Мужчин-украинцев призывали в действующую армию, часть женщин ушло в украинские посёлки.

Село состояло из одной улицы, 74 землянок, во многих проживали по две семьи.

13 сентября в село прибывают 35 немецких семей из Поволжья, в основном многодетные. Не успели устроить поволжских немцев, к концу ноября прибывают семьи кавказских немцев.

Яков Иванович внимательно прислушивался как к просьбам приезжих, так и к жалобам своих односельчан. Бывало, он шёл к хозяевам дома, в котором произошёл конфликт, спокойно выговаривал своё решение, спрашивал, есть ли альтернатива. Он бывал строг, но справедлив.

Ремонтировали под жильё старые сараи, откапывали, устраивали завалившиеся первые землянки, строили бараки, в которых, отгородив фанерой, размещали семьи.

1944 г. Иоган Рунде и своячница Мария Рунде при строительстве саманного дома

1948г. Саманный дом семьи Моргенштерн, переселенцев из Украины

6 февраля 1942 года 106 мужчин села, немецкой национальности, получили повестки из военкомата. У председателя голова кругом: как снабдить всех продуктами питания на дорогу, переселенцев с юга теплой одеждой. Семьи остаются без кормильцев. Со слезами на глазах, кто плача взахлёб, кто на коленях, просят председателя не дать семье умереть с голоду.

Всем было ясно, что призывники не попадут на фронт. А вот куда? Одни считали, что их расстреляют, другие – что отправят работать на военные заводы. Работать им предстояло в застенках ГУЛАГа.

Весной 1942 – 1943 года призвали 34 немощных старика. С осени 1943 стали брать 16-летних подростков.

Мало того, что село осталось без мужской рабочей силы, в конце 1942 года повестки из военкомата получили 68 женщин, не имеющие детей до трёхлетнего возраста. Они уже знали, что им предстоит работать за колючей проволокой в невероятных условиях. К этому времени вернулось два-три полуживых трудармейца для того, чтобы умереть дома и тем самым снизить смертность в лагерях ГУЛАГа.

Опять стоны, плач на улице села и в кабинете председателя. И он старался. Не раз приезжали из города районные власти, которым Яков Иванович открыто показывал картину катастрофического положения. Весь добрый урожай уходил в закрома Родины, а из отходов, отрубей он кое-что прикрывал и выдавал нуждающимся по малой мерке, от которой сыт не будешь, но и от голода не умрёшь. При всём старании не мог он всех спасти. С укоряющим взглядом смотрели на него матери, молча упрекали взглядом на каждах похоронах. Чувство вины в гибели сельчан лежало тяжким камнем на плечах Якова Ивановича. С одной стороны он понимал,

что не в состоянии спасти всех, с другой – спрашивал себя строго, где недосмотрел, что недооценил в столь тяжёлых условиях.

Особую заботу он проявлял к детям-сиротам. Своих было немало, а тут ещё дети, приходившие просить милостину из других сёл. Сердобольная Фрида Гросс, у которой своих было трое, от брата двое детей на содержании, приняла, сколько могла, немецких детей-сирот, давала приют, кормила их наравне со своими. И тут помогал Яков Брехт. Сирот-подростков на лето устраивал в полевые бригады.

Зимой 1944 – 1945 года в село привезли 90 ингушей. Они не знали ни немецкого, ни русского языка. Чтобы им было легче жить на чужбине и соблюдать свои обряды, выделили им три дома, переселив их хозяев к родственникам.

Одновременно приходили, в основном из русских посёлков, еженедельно новые немецкие семьи. 19 семей поволжских немцев, 14 кавказских и 5 украинских разыскали в 1942 – 1945-х годах село Розовка, о котором слышали много доброго: там живут только немцы, там не дадут умереть с голоду. Председатель только разводил руками: «Работой обеспечу. Идите к людям, найдёте уголок для житья, будем вместе работать и стараться выжить».

У детей не было зимней одежды. Как только взрослые приходили с работы домой, дети быстро надевали их одежду и выбегали на свежий воздух.

Особенно тяжёлым был 1944 год. В селе распространилась эпидемия тифа. Умирали дети и взрослые и от дизентерии.

Женщины выполняют мужской труд

Наступают первые послевоенные годы. Первые трудармейцы, получившие отпуск или дезертировавшие, приезжают домой и отказываются возвращаться в места ГУЛАГов. С одной стороны, к радости председателя колхоза, вернулась, наконец, мужская сила, с другой стороны, его могут подвергнуть тяжким наказаниям...

Правительство не знало, как удержать немцев на строительных объектах. С 1947 года министерством внутренних дел вводится комендатура, запрещающая выезд с мест поселений. Под контроль попали все немцы, где бы они не проживали. Поселенцы были обязаны раз в месяц отмечаться у коменданта. 26 ноября 1948 года вышел новый указ, который увековечил выселение советских немцев: «Самовольный выезд с мест выселения повлечёт за собой наказание в виде 20-25 лет каторжных работ». Это был новый удар для немцев, которые с нетерпением ждали окончания войны, чтобы вернуться к своим семьям.

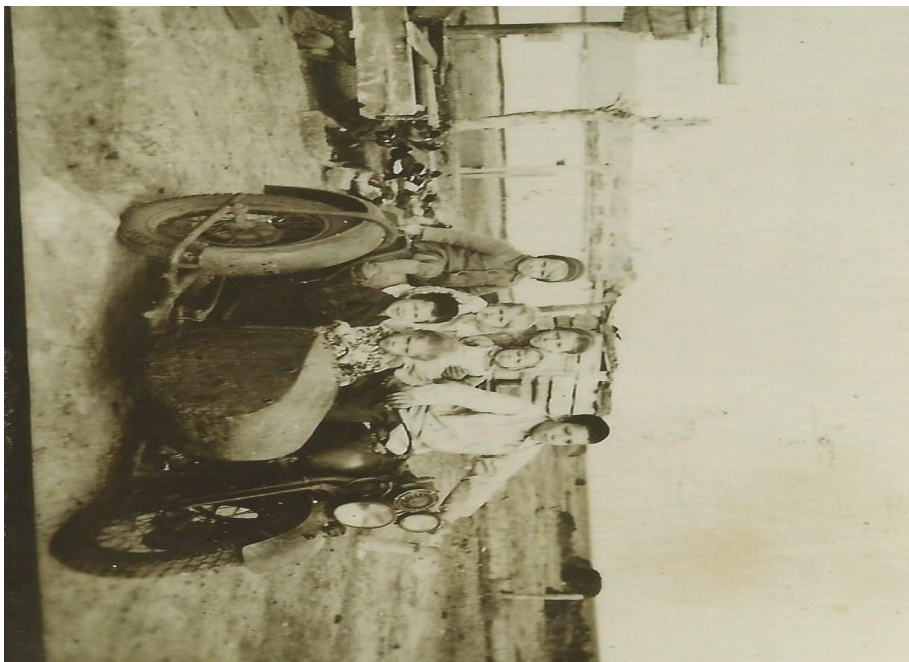
Даже этот указ не мог удержать людей. Многие жители села брали отпуск, разрешение на посещение семьи, приехав, отказывались возвращаться на стройобъекты. 74 человека, некоренных жителей села, разыскали своих родственников в Розовке и просили помощи у председателя. Тяжелейшая задача легла на плечи Якова Ивановича: суметь убедить районное управление, а ещё сложнее, представителей комендатуры, разрешить возвращенцам остаться в селе.

Районному управлению сельского хозяйства нужны были успешные сельскохозяйственные показатели, и они закрывали глаза на данный процесс, даже к коменданту удалось найти подход. Люди оставались при условии: при первом нарушении комендантского режима они получают полный срок наказания. Но ни один трудармеец, вернувшийся с 1945 по 1952 год в село, не был, благодаря стараниям председателя, судим.

Так продолжалось до 1955 года, когда, после смерти Сталина и приезда Аденауэра в Москву, вышел новый указ относительно немцев и других спецпереселенцев, позволяющий им выезд из мест их трудовых колоний.

1947. Семья Штумпф. Отец этих детей, Штумпф Яков Вильгельмович (1895), умер 05.03.1943 с голоду в Нижнем Тагиле. Когда он уходил, детей было пятеро, двое не пережили 1944 год. На фотографии: мама получила за часть трудодней рулон ткани, из которого она сшила сыновьям рубашки, дочери – платье.

1948. Первый мотоцикл Чарли в селе. Пока владелец, Вальдемар Брехт, обедает, дети катались по широкой улице села

Под руководством Якова Ивановича колхоз имени Кирова стал колхозом миллионером – лучшим в Павлодарской области.

1949 г. Первые награждения после войны. Верхний ряд слева на право: Емилия Фербер, Анна-Мария Кромм, Карл Миллер, Иоган (Иван) Боровский, Филип Вагнер. 2 ряд слева на право: Адольф Боровский, Фрида Штраух, Якоб Брехт, Нина Боровская, Тина Фишер. Сидя слева на право: Генрих Гаас, Регина Брехт, Едуард Рейзвих.

Почти 17 лет управлял Яков Иванович Брехт колхозом имени Кирова. Стал кавалером ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени и „Знак почёта“. Отличительной чертой Брехта было острое чутьё на всё, что может дать пользу производству и его рабочим.

Сложную жизнь прожил Яков Иванович. Были в ней и успехи, и неудачи. Он упорно жил по принципу: помогать людям выжить при любых условиях.

Но нашлись клеветники и по его душу. Якова Ивановича оклеветали в 1952 году как националиста, вредителя, который не придерживался законов партии и правительства. Его арестовали, отправили в Павлодарскую тюрьму. В 1953 году, после смерти Сталина попал под амнистию.

Его дочь Нелли Брехт вспоминает: «Что отец домой вернулся, я узнала от учительницы, которая разрешила мне по этому поводу тут же

побежать домой. Двор был полон жителями села. Казалось, всё село собралось приветствовать его. Люди заходили, выходили, кто плача, кто с улыбкой на лице. Лишь в 11 часов вечера мне удалось пробраться к папе и обнять его».

Снова и снова приходили сельчане за советом к старому председателю, что не нравилось новому правлению. Они дали ему знать, что будет лучше, если он покинет село, что он и сделал.

В судьбе этого человека было так много крутых поворотов, что иногда казалось, ему не устоять. Яков Иванович находил при помощи верных друзей - казахов в управляющих органах района, выходы из положения. Где он черпал силы, чтобы не упасть? В семье? У односельчан? У своих друзей, которых он не делил по национальному признаку, а по их трудовым умениям и душевным достоинствам?

Яков Иванович Брехт с коллегами из района

Он переезжает в г. Павлодар, устраивается плотником на одной из мебельных артелей. Через год он становится директором этого предприятия, реконструирует его, выводит на одно из лучших в городе.

Здесь он работает в бригаде Филиппа Ненаевича Голосова. Между ними завязываются дружеские отношения. До конца жизни Брехта Голосов находится на его стороне. Куда бы Якова Ивановича не посылали, он шёл с ним и старался помочь, чем мог. За что Яков Иванович был ему от души признателен.

В 1955 году районное управление направляет Якова Ивановича Брехта председателем в колхоз имени 30-летия Казахской ССР, в те годы отстающее хозяйство.

Первым делом он просит брата Вальдемара приехать и построить мельницу. Наводит порядок на ферме, обеспечивает хозяйство необходимой техникой. Ему ясно: хозяйство нуждается в молодых специалистах.

В 1956 году Яков Иванович обращается к директору сельскохозяйственного техникума г. Павлодара с просьбой разрешить ему присмотреться к выпускникам года. Выбор его пал на Якова Геринга. Геринг получает назначение в колхоз имени 30-летия Казахской ССР. Яков Брехт внимательно наблюдает за молодым зоотехником, помогает советами и делом, день ото дня он всё больше убеждается, что из него будет толк.

В 1958 году здоровье Якова Ивановича ухудшилось. Необходимо было длительное лечение. Он передает хозяйство в руки Якова Геринга, который в 26 лет был избран председателем колхоза имени 30-летия Казахской ССР.

Яков Иванович возвращается с семьёй в г. Павлодар. В 1986 году Яков Иванович Брехт умер. В последний путь его провожали односельчане из села Розовка.

Его супруга, Гертруда Брехт, дочери Нелли и Зельма, выехали в 90-е годы с семьями на постоянное жительство в ФРГ.

100 лет прожили мы, немцы села Розовка, на территории Казахстана. Все эти годы были наполнены уважением и взаимопониманием между нашими двумя народами. Каждый жил в своей этнической среде, не мешая, не унижая друг друга.

Для розовчан Яков Иванович Брехт - герой своего времени. Мы всегда будем помнить мужество, которое он проявлял во имя спасения жизни многих немцев.